

VIII Традиционная олимпиада по языковедению и математике, I тур

Задача №1 (невыпускные классы, №1)

Венгерские окончания и суффиксы имеют по два варианта: **-ról/ről** (= русскому предлогу *о* + предложный падеж), **-talan/-telen** (соответствует по значению русской приставке *без-*), **-ság/-ség** (суффикс, образующий от прилагательного существительное со значением качества). Варианты **-ról, -talan, -ság** присоединяются к корням, содержащим в своём составе гласный **a, o** или **u** (краткие или длинные), а варианты **-ről, -telen, -ség** — к корням, содержащим гласный **e, ö** или **ü**. Таким образом, в венгерском языке важную роль играет различие гласных переднего и заднего ряда (гласными переднего ряда называются звуки, при произнесении которых поднята передняя часть языка: это **e, i, ö, ü**; при произнесении гласных заднего ряда поднята задняя часть языка: это **a, o, u**): корень слова может содержать гласные только одного ряда; из вариантов окончания или суффикса выбирается тот, в котором гласный относится к тому же ряду, что и гласные корня (так называемая гармония гласных, или сингармонизм).

При образовании сложного слова исходные основы не подвергаются никаким изменениям, поэтому те из контрольных слов, в которых гармония гласных нарушена, несомненно, являются сложными словами; таковы слова *föld-tan, háború-ellenes, Buda-pest, borsó-leves, óra-ütés, hű-álló*. Составные части могут быть указаны точно в словах, где гласный переднего ряда стоит непосредственно перед или после гласного заднего ряда (см. стыки **ű — e, á — ű** и **ö — á**); здесь граница двух частей должна проходить между гласными. В других случаях составные части нельзя выделить логически однозначно, например, для слова *borsóleves* не ясно, является ли согласный **l** конечным или начальным; при разделении этого слова (как и слова *földtan*) мы пользуемся тем, что корни *borsó* и *föld* нам уже встречались. Чтобы понять строение слова *Budapest*, нужно знать название хотя бы одной из двух составных частей столицы Венгрии: Буды или Пешта.

(Как мы видим, гармония гласных служит в венгерском языке для образования пограничных сигналов — ср. с задачей № 81).

Перевод контрольных слов: *bűntelenség, földről, borsórol, úttalan*.

Задача №2 (невыпускные классы, №2)

Заметим, что в индонезийских предложениях используется всего 5 слов, тогда как в их русских переводах — 14 (если считать разными слова *мой* и *моего* и т. п.). Какие же русские слова переводятся на индонезийский

язык одинаково? Во-первых, вероятно, разные падежные формы одного слова (*мой* и *моего*, *брат* и *брата* и т. п.). Далее, заметим, что ни в одном индонезийском предложении ни одно слово не повторяется два раза. Следовательно, два русских слова, встречающиеся в одном предложении, не могут одинаково переводиться на индонезийский язык. Исходя из этого соображения и общих представлений, что естественно ожидать в языке, предполагаем, что одинаково переводятся слова *я* и *мой*, *ты* и *твой*. На основании этого же соображения оказывается, что больше нельзя «объединить» никакие два русских слова.

Можно заметить, что слова *младший* и *брат* встречаются всегда вместе. Следовательно, можно предположить, что понятие *младший брат* выражается в индонезийском языке одним словом. Таким образом, 5 индонезийских слов имеют, видимо, следующие значения:

1) я, мой¹⁰; 2) ты, твой; 3) младший брат; 4) друг; 5) учитель.

Составим теперь две таблицы, показывающие, в каких предложениях какие слова встречаются. Пронумеруем индонезийские предложения арабскими цифрами, а русские — римскими.

	1	2	3	4	5		I	II	III	IV	V
engkau	+	+	+	+	+	я, мой	+	+		+	+
guru	+	+	+	+	+	ты, твой	+	+	+	+	+
adik	+	+	+		+	младший брат	+	+	+	+	
saja	+		+	+	+	учитель	+	+	+	+	+
sahabat		+	+	+		друг	+		+		+

Слово *sahabat*, очевидно, значит ‘друг’, так как оба они встречаются в трёх предложениях. Слова *engkau* и *guru* — ‘ты, твой’ и ‘учитель’ (но неизвестно, которое что), так как встречаются в пяти предложениях. Соответственно, *adik* и *saja* — ‘я, мой’ и ‘младший брат’. Предложение 3 соответствует предложению I, так как оба они содержат по 5 слов. Предложения 1 и 5 соответствуют предложениям II и IV (но неизвестно, которое какому), так как первые два и вторые два содержат по 4 одинаковых слова. Таким образом, остаётся 4 возможности установления соответствий между индонезийскими и русскими предложениями. Дальше, действуя перебором, обнаруживаем, что только в одном случае можно указать разумные правила построения индонезийского предложения. (Пусть, например, 1 соответствует IV, 5 — II, 2 — V, 4 — III, 3 — I. Тогда *adik* — ‘я, мой’; *saja* — ‘младший брат’. Пусть *guru* — ‘учитель’; *engkau* — ‘ты, твой’. Тогда предложение 2 дословно перево-

¹⁰А также *моего*; здесь и далее мы приводим только по одной падежной форме слова.

дится ‘учитель я друг ты’, т. е. определение следует за определяемым, подлежащее следует за сказуемым; из предложения же 5 следует, что, наоборот, определение предшествует определяемому, а подлежащие — сказуемому.)

Дальнейший перебор показывает, что разумные правила получаются, только при следующих соответствиях:

<i>engkau guru adik saja</i>	ты — учитель моего младшего брата
<i>guru adik sahabat engkau</i>	учитель младшего брата твоего друга
<i>adik saja sahabat guru engkau</i>	мой младший брат — друг твоего учителя
<i>saja guru sahabat engkau</i>	я — учитель твоего друга
<i>adik saja guru engkau</i>	мой младший брат — твой учитель

engkau — ‘ты, твой’; *guru* — ‘учитель’; *adik* — ‘младший брат’; *saja* — ‘я, мой’; *sahabat* — ‘друг’. Тогда правила построения индонезийского предложения таковы: определение следует за определяемым, подлежащее и его определения предшествуют сказуемому и его определениям. На основании этих правил предложение 2 можно перевести ещё двумя способами:

- учитель — младший брат твоего друга;*
- учитель младшего брата — твой друг.*

Задача №3 (невыпускные классы, №3)

Можно видеть, что каждое слово записывается последовательностью знаков, расположенных на общей вертикальной черте. Два слова, начинающихся со звука **т**, начинаются с одного и того же знака . Отсюда можно предположить, что письмо алфавитное и направление его — сверху вниз. Нетрудно установить, чему соответствуют некоторые знаки:

				
с	р	к	н	м

Согласные **л** и **т** и гласные **и** и **а** встречаются в условии задачи в двух вариантах записи:

	в начале слова	в середине слова	в конце слова
т			
л			
и			
а			

(На конце слова **а** и **н** не различаются.)

Гласный **у** во всех случаях записывается как .

Если он в начале слова, то перед ним ставится знак , совпадающий со знаком для **а** в середине слов. Этот знак всегда ставится в начале слова, если оно начинается с гласного; если слово начинается с **а**, знак повторяется дважды.

Тогда **ö** записывается как .

Задание 1: ‘кризис’ — кимурал, 2 — марка, 3 — алтай.

Слово 2, видимо, означает ‘марка’ (в монгольский язык это слово заимствовано в значении ‘почтовая марка’). Слово 3 означает Алтай (географический регион или Алтайские горы).

Задание 2.

сöри ‘стог’ аймурлал ‘испорченность’ итали ‘Италия’

					
---	---	--	---	---	---

Задача №4 (невыпускные классы, №4)

Приведённые в условии равенства иллюстрируют такие преобразования, при которых заданное слово заменяется либо производным от него, либо его «смысловой расшифровкой» (с соблюдением необходимых синтаксических правил). А именно:

1. $AN_0 = (A'N')N_0$ род. Здесь сочетание прилагательного A' и существительного расшифровывает смысл прилагательного A , при этом

исходное существительное N_0 ставится в родительном падеже.

2. $AN_0 = N_A N_0$ род. Здесь прилагательное A заменяется образованным от него существительным N_A .

3–4. $AN_0 = N_0(A'N'_{\text{род.}})$. Здесь свойство, обозначаемое прилагательным, описывается развёрнуто сочетанием этого прилагательного с обобщающим существительным, причём это сочетание ставится при исходном определяемом существительном в родительном падеже.

5. $(V'A')N_{V_0} = VV_0$. В этом равенстве отражена смысловая расшифровка глагола V с помощью сочетания другого, более общего глагола с прилагательным.

6. $V'A_{N_0} = (V'N')N_0 = VN_0$. Здесь значение глагола V описывается, во-первых, при помощи сочетания более общего глагола с существительным $V'N'$, а во-вторых, просто одним другим глаголом с изменением части речи зависимого слова (N_0 меняется на A_{N_0}).

7. $N_0 = \text{то, что } V_{N_0}$. Существительное, обозначающее процесс или его результат, заменяется на придаточное предложение.

Применим теперь эти преобразования к контрольной фразе. В процессе её переделки слово *многочисленные* можно будет заменить на *большое число* (см. 1) или на *многочисленность* (см. 2). Значит, этот смысл можно выразить тремя способами. Слово *специальные* можно заменить на *специальный характер* (см. 1) или на *специального характера* (см. 3 и 4). Также три способа. Всего, таким образом, имеем 9 способов выражения группы подлежащего.

Теперь посмотрим на группу сказуемого. По равенству 5, слово *мешают* можно заменить на *делают затруднительным*; по равенствам 6, его можно заменить словом *препятствуют* или сочетанием *являются препятствием для*. Наконец, каждый из этих вариантов сказуемого может сочетаться как с глаголом *перевести* (или, когда этого требует синтаксическое управление, с существительным *перевод* в нужном падеже), так и с придаточным предложением. Итак, группа сказуемого может быть выражена 8 способами ($4 \cdot 2 = 8$).

Теперь подсчитаем, сколькими способами можно выразить смысл предложения в целом: $9 \cdot 8 = 72$. К числу получаемых перифраз относятся, например, следующие: *Большое число специальных терминов делает затруднительным перевод Смитом этого текста; Многочисленность терминов специального характера является препятствием для того, чтобы Смит перевёл этот текст* и т. д.

Заметим, что число вариантов значительно возрастает, если мы применим синонимы в рамках выделенных нами типов преобразований, не говоря уже о принципиально иных видах перифраз. Отсюда видно, в частности, сколь не проста задача научить машину синтезировать русские фразы, выражающие заданный смысл.

Задача №5 (невыводные классы, №5)

Пусть в словаре I есть слова x и y , в словаре II — y и z (и нет x), и в словаре III — y и z (и тоже нет x). Слово y является общим как для словарей I и II, так и для словарей II и III, однако слова x , входящего в словарь I, в словаре III нет. Следовательно, утверждение, высказанное в задании, опровергнуто.

Задача №6 (выпускные классы, №1)

Цифры могут быть интерпретированы следующим образом:

- 1 — *принадлежит*,
- 2 — *параллельна, перпендикулярна, пересекается с*,
- 3 — *содержит, проходит через*,
- 4 — *совпадает с*.

Сказуемые могут быть взяты с отрицанием, например:

- 1 — *не принадлежит* и т. д.

Задача №7 (выпускные классы, №2)

Очевидно, следует прежде всего найти нечто общее в приведённом списке слов на *ёр*, отличное от того общего, что есть у приведённых слов на безударное *ер*.

Попытки усмотреть какое-либо различие в значениях или в стилистической окраске не приводят к успеху. Например, и в той и в другой группе есть слова, обозначающие как занятия, близкие к физическому труду (*лифтёр, монтёр, боксёр, кучер, кельнер*), так и занятия, более далёкие от него (*дирижёр, парламентёр, диспетчер, шкипер*) и т. д.

Переносим поиски в область морфологии. Обнаруживается, что все слова на *ёр* имеют отчётливо выделяемый корень (не включающий это *ёр*); ср. *билет, бокс, гарпун, гастролы, гипнот-изировать, грим, дириж-ировать, доктрина, дубл-ировать, жонгл-ировать, контроль, лифт, монт-ировать, мушкет, паника, парламент, поза, приз, прожект, стаж, суфл-ировать, у-хаж-ивать, фантаз-ировать*. Таким образом, *ёр* в этих словах — несомненный суффикс.

Между тем слова на безударное *ер* этим свойством не обладают: однокоренные слова, если они вообще имеются, здесь всегда сохраняют это *ер*: ср. *бухгалтерия, гаерство, кондитерский, парикмахерская*. Таким образом, *ер* здесь не суффикс, а часть корня.

Правда, за пределами приведённых списков можно найти некоторые исключения из установленного нами правила: ср., с одной стороны, например, *тапёр*, с другой — *докер*. Однако таких случаев очень немного по сравнению с количеством слов, подчиняющихся данному правилу. Таким образом, эти исключения показывают только, что данное правило, как и многие языковые правила, не абсолютно, но не ставят под сомнение сам факт его существования.

Рассмотрим теперь с этой точки зрения слова *в́ахтер* и *шофёр*. В слове *в́ахтер* легко выделяется корень *вахт* (ср. *вахта*); следовательно, это слово по своей морфологической структуре сходно со словами на *ёр*, а не на безударное *ер* (ср. максимально сходную пару *шахта — шахтёр*). Этим и объясняется его переход (путём переноса ударения на суффикс) в группу слов на *ёр*.

Напротив, в слове *шофёр* корень *шоф* выделить нельзя; следовательно, это слово сходно по структуре со словами на безударное *ер* (ср. максимально сходное слово *ша́фер*). Этим и объясняется его переход (в просторечии) в группу слов на *ер*.

Задача №8 (выпускные классы, №3)

Сравнивая 1 и 2, видим, что перестановка слов *tetangga* и *kawan* вызывает перестановку групп 朋友 и 邻居; то же в 6 и 7. Между этими иероглифами стоит иероглиф 的, не имеющий прямого соответствия в индонезийских предложениях; по-видимому, это грамматический показатель.

Сравнивая 2 и 8, а также 3 и 7, получаем соответствия: *saja* — 我 и *engkau* — 你, кроме того, обнаруживается ещё один иероглиф, не соответствующий определённому индонезийскому слову: 是. То же видно из сравнения 4 и 5, откуда, кроме того, получаем: *tetangga engkau* — 你的邻居 и *kawan saja* — 我的朋友; следовательно: *tetangga* — 邻居 и *kawan* — 朋友.

Обозначим каждое индонезийское слово его первой буквой, его китайский эквивалент — такой же заглавной буквой, а иероглифы с (предположительно) грамматическим значением — цифрами 1 и 2. Отмечая знаком / то место индонезийского предложения, в котором при переводе на китайский появляется иероглиф 1, перепишем данные задачи следующим образом:

1. s / t k e S 1 E 2 K 2 T
2. s / k t e S 1 E 2 T 2 K
3. e / t k s E 1 S 2 K 2 T
4. t e / k s E 2 T 1 S 2 K
5. k s / t e S 2 K 1 E 2 T
6. k t s / e S 2 T 2 K 1 E
7. t k s / e S 2 K 2 T 1 E
8. k t e / s E 2 T 2 K 1 S

Индонезийское предложение имеет на конце *e* или *s* и делится на две части так, чтобы первая часть тоже кончалась на *e* или *s*. Каждая часть переводится отдельно, и результаты соединяются иероглифом 1. (Можно предположить, что две части предложения — это группы подлежащего и сказуемого, а 1 — связка.) Китайские эквиваленты индонезийских слов, составляющие одну часть предложения, располагаются в обратном порядке и соединяются показателем 2.

- Задание 1.**
1. 你是我的邻居的朋友
 2. 你的朋友邻居是我
 3. 我的邻居是你的朋友

Задание 2. *kawan engkau tetangga saja.*

• **Дополнение.** Для справки приведём переводы использованного в условии задачи языкового материала на русский язык.

1. Я — сосед твоего друга.
2. Я — друг твоего соседа.
3. Ты — сосед моего друга.
4. Твой сосед — мой друг.
5. Мой друг — твой сосед.
6. Друг моего соседа — это ты.
7. Сосед моего друга — это ты.
8. Друг твоего соседа — это я.

Предложение из задания 2: *Мой друг — твой сосед.*

Задача №9 (выпускные классы, №4 (1))

Порядок слов в суахили в основном соответствует русским фразам: подлежащее + сказуемое + дополнение, однако определения располагаются после определяемых существительных. Значение русского родительного падежа передаётся с помощью элемента *wa* (ср. англ. *of*). Сравнивая слова *waingereza* ‘англичане’ (фраза 1) и *kiingereza* ‘английский язык’ (4), а также *waswahili* ‘суахилийцы’ (2) и *kiswahili* ‘язык суахили’ (1 и 4), выводим значения префиксов: *wa-* используется для обозначения человека (в том числе представителя народа) во множественном числе; с помощью префикса *ki-* образуется название соответствующего языка.

Получаем переводы следующих слов из задания: французы — *wafaransa*, арабы — *waarabu* и язык хауса — *kihausa*. Прилагательное согласуется с существительным, приобретая одинаковый с ним начальный элемент (1), поэтому в слове *kigumi* ‘трудный’ (1) основой является *-gumi* и, следовательно, *u-* в слове *ugumi* ‘трудность’ (2) — показатель абстрактного существительного, отсюда ‘красота’ — *uzuri* и ‘зло’ — *ubaya*. Грамматические показатели сказуемого располагаются следующим образом: сначала идёт тот элемент, который является начальным у подлежащего, затем *na-* (показатель настоящего времени), затем начальный элемент дополнения; иначе говоря, сказуемое согласуется и с подлежащим, и с дополнением.

Переводы:

1. *Красота языка хауса привлекает этих французов.*

Uzuri wa kihausa unawavutia wafaransa hawa.

2. *Арабы знают этих детей.*

Waarabu wanawajua watoto hawa.

3. *Красота вытесняет зло.*

Uzuri unaufukuza ubaya.

Задача №10 (выпускные классы, №4 (2))

Сопоставляя алыторские слова и их русские переводы, приходим к выводу, что *kujə* значит ‘стакан’, *aŋqa* — ‘море’, *keŋə* — ‘медведь’; *-n* соответствует русскому именительному падежу, *-tenək* — ‘около’, *-ŋ* — ‘в’ (в ответе на вопрос *куда?*), *-kin* — ‘из’, *-k* — ‘в, на’ (в ответе на вопрос *где?*). Таким образом, *aŋqa-tənək* ‘на берегу’ означает собственно ‘около моря’. Форма *keŋəlqəkin* ‘с медведя’ разлагается на *keŋə* ‘медведь’, *-kin* ‘из’ и *-lqə* с неизвестным значением. Просто *keŋə-kin*, без *-lqə*, значило бы ‘из медведя’. Но ‘с медведя’ это примерно то же, что ‘из пространства над медведем’; поэтому *-lqə*, видимо, значит что-то вроде ‘пространство над’. Отсюда можно предположить, что *raŋa-lqə-k* ‘на крыше’ — это собственно ‘в пространстве над домом’ и, следовательно, *raŋa* значит ‘дом’. (Это предположение косвенно поддерживается также тем, что в задании требуется перевести сочетание *в доме* при отсутствии слова *дом* в условии.) После этого уже нетрудно разложить *raŋaŋiŋəŋ* ‘в подвал’ на *raŋa* ‘дом’ + *-ŋiŋə* ‘пространство под’ + *-ŋ* ‘в’ (вопрос *куда?*). Аналогично *-tenək* ‘около’ разлагается на *-tenə* ‘пространство около’ + *-k* ‘в’ (вопрос *где?*).

Таким образом, алыторские именные формы строятся в принципе из трёх элементов:

- 1) название предмета;
- 2) указание на часть пространства, определённым образом соотнесённую с данным предметом:

-lqə ‘пространство над’,
-ŋiŋə ‘пространство под’,
-teŋə ‘пространство около’;

‘пространство внутри’ никак специально не обозначается (или, как иногда говорят, имеет ‘нулевой показатель’);

- 3) показатель падежа (собственно падежное окончание):

-n — именительный падеж,
-k — падеж нахождения внутри,
-ŋ — падеж движения внутрь,
-kin — падеж движения изнутри.

(Ср. систему падежей лакского языка, выявленную в решении задачи № 110.)

На основании проведённого анализа выполняем задание:

подвал — *raŋa-ŋiŋə-n* (собственно ‘пространство под домом’);
в доме — *raŋa-k*;
стакан — *kujə-n*;
с крыши — *raŋa-lqə-kin* (собственно ‘из пространства над домом’);
к медведю — *keŋə-teŋə-ŋ* (собственно ‘в пространство около медведя’).

Задача №11 (выпускные классы, №5 (1))

Один из вариантов правильного решения такой.

Задание 1. Признаки удобно задавать путём противопоставления:
одушевлённый — неодушевлённый,
человек — не человек (животное),
молодой — старый (человек или животное),

большой — маленький (неодушевлённый),
искусственный — естественный (неодушевлённый).

Задание 2. Некоторые отношения уже указаны выше. Так, одушевлённость — более общий признак, чем человек или не человек. Возраст также относится только к одушевлённым предметам: людям или животным. С другой стороны, только неодушевлённые предметы определены выше с точки зрения размера или естественности их происхождения. Это хорошо соответствует выбранным примерам, но люди или животные тоже могут, на самом деле, быть большими или маленькими, например, гигант и карлик. Можно также считать, что одушевлённые предметы имеют естественное происхождение.

Задание 3. Самым экономным решением будет начать с пяти слов, значения которых обладают тремя признаками, потому что значения каждого из этих слов обладают, конечно, и двумя признаками. А затем можно добавить ещё пять слов только с двумя признаками (хотя, на самом деле, там часто найдётся и третий).

Три признака: *юноша, старуха, щенок, старейшина, небоскрёб.*

Два признака: *электрон, микроб, плотина, туча, тигр.*

Задача №12 (выпускные классы, №5 (2))

Задание 1. Правый элемент каждой пары означает некоторое действие, а левый — начало того же действия: *встать* = ‘начать стоять’, *заснуть* = ‘начать спать’; поэтому $x_1 = \text{загореться}$ (‘начать гореть’), а $x_2 = \text{жить}$.

Задание 2. Левые члены каждой пары означают ‘прекратить действие’, а правые — ‘сделать так, чтобы кто-то осуществлял это действие’, например: *проснуться* = ‘перестать спать’, а *усыпить* (кого-то) = ‘сделать так, чтобы кто-то спал’; поскольку *погаснуть* = ‘перестать гореть’, а *умереть* = ‘перестать жить’, то $x_3 = \text{зажечь}$ (что-то) (‘сделать так, чтобы что-то горело’), а $x_4 = \text{родить}$ или *оживить* (кого-то) (‘сделать так, чтобы кто-то жил’).

Задача №13 (выпускные классы, №6 (1))

Каждое саамское слово в условии состоит из двух частей. Всего таких разных частей 7: *kuł'* (4 раза), *jogk* (3), *cał'm*, *n'al'm* (по 2), *l'im*, *seksam*, *rind* (по 1). Значения русских переводов также состоят из двух компонентов: определяемого и определяющего (в двух случаях это не выражено явно: *уха* — это *рыбный суп*, а *ресницы* — это *волосы вокруг глаз*, «глазные волосы»). Таких компонентов всего 8: *рыба* (*рыбий*, *рыбный*) встречается 4 раза, *река* (*речной*) — 3, *глаз* (*глазной*) — 2, *рот*, *устье*, *суп*, *волосы*, *берег* — по 1.

По всей видимости, количество и встречаемость частей саамских слов и компонентов значений русских переводов должны совпадать, но пока эти величины различны. Впрочем, различие исчезает, если сообразить, что понятия 'устье' и 'рот' могут выражаться (и действительно выражаются) в саамском языке одним словом в силу переноса значения

(и в русском языке *устье* связано с *уста*). Таким образом, компонентов значений тоже становится 7: *рыба* (*рыбий*, *рыбный*) — 4 раза, *река* (*речной*) — 3, *глаз* (*глазной*) и *рот/устье* — по 2, *суп*, *волосы*, *берег* — по 1.

Тогда очевидно, что *kuł'* — *рыба*, а *jogk* — *река*. В значениях переводов 'рыба' трижды является определяющим компонентом и один раз определяемым, а в саамских словах что *kuł'* трижды стоит в начале и один раз в конце слова. Отсюда следует такая структура приведённых саамских слов: «определяющее + определяемое». Среди саамских определяемых, встречающихся со словом *kuł'*, три слова: *l'im*, *cał'm* и *n'al'm*; компонентом значения 'рыба' определяются компоненты 'глаз', 'суп' и 'рот'; *jogk* 'река' определяет *n'al'm*, *rind* и *kuł'*, то есть 'устье', 'берег' и 'рыба'. Из сопоставления этих двух списков частей слов и компонентов значений, определяемых словами *kuł'* 'рыба' и *jogk* 'река', становится ясно, что их общее определяемое *n'al'm* 'рот', а *rind* — 'берег'. Слово *cał'm*, как и *n'al'm*, встречается два раза, значит *cał'm* — это 'глаз'. Тогда *l'im* — 'суп', а *seksam* — 'волосы'.

Приведённые в условии саамские слова имеют, следовательно, такие переводы:

- jogkn'al'm* — устье реки,
- kuł'l'im* — уха,
- cał'mseksam* — ресницы,
- kuł'cał'm* — рыбий глаз,
- jogkrind* — берег реки,
- kuł'n'al'm* — рот рыбы,
- jogkkuł'* — речная рыба.

Задача №14 (выпускные классы, №6 (2))

Все коми слова кончаются на -ны. Это, вероятно, окончание неопределённой формы. На первом месте в коми глаголе, по-видимому, стоит корень; выделяются пять корней: *вөр-*, *падмы-*, *лэб-*, *гаж-*, *сэй-* (в русских переводах тоже пять корней). По наличию тех или иных суффиксов в словах коми можно составить следующую таблицу:

-ны	-зъы-ны	-öd-ны	-ышт-ны	-зъы-öd-ны	-öd-ышт-ны
вөрны	вөрзъыны	вөрödны		вөрзъыödны	вөрödыштны
падмыны		падмödны			

лэбны	лэбзыны	гажодны	сёйыштны	гажодыштны
сёйны				

Выделяются три суффикса: -од-, -зы- и -ышт- (выпадение звука [ы] перед суффиксом -од- можно объяснить, например, недопустимостью стечения гласных).

Теперь рассмотрим русские переводы. Предположение о том, что коми суффиксы непосредственно соответствуют русским приставкам *за-*, *по-* и суффиксу *-ся*, оказывается неверным: при любых предположениях непротиворечивый ответ получить невозможно. При внимательном рассмотрении значений русских слов можно увидеть, однако, что значение приставок в разных словах разное. *Зашевелиться* имеет значение ‘начать шевелиться’, тогда как *задержаться* не значит ‘начать держаться’. Слово *полететь* имеет сходство со словом *зашевелиться*: *полететь* = ‘начать лететь’; в словах *поесть* и *пошевелить* приставка *по-* имеет другое значение: *поесть* = ‘немного есть’, *пошевелить* = ‘немного шевелить’. Слова *шевелить* и *задержать* в русском языке морфологически проще, чем слова *шевелиться* и *задержаться* по смыслу они сложнее. Слова *шевелиться* и *задержаться* нельзя объяснить через слова *шевелить* и *задержать*; в то же время очевидно, что *шевелить* — значит ‘заставлять шевелиться’ (точнее, ‘делать так, чтобы кто-то шевелился или что-то шевелилось’), *задержать* = ‘заставлять задержаться’. Аналогично можно объяснить слово *веселить* через слово *веселиться*. Таким образом, по значению можно расположить русские переводы в следующем порядке:

исходное действие	+ ‘заставить’	+ ‘начать’	+ ‘немного’	+ ‘заставить’ + ‘немного’
<i>шевелиться</i> <i>задержаться</i>	<i>шевелить</i> <i>задержать</i> <i>веселить</i>	<i>зашевелиться</i>	<i>полететь</i>	<i>пошевелить</i>
			<i>поесть</i>	

Предположим, что язык коми устроен регулярнее, чем русский: каждому значению соответствует один суффикс, а наиболее простые по значению слова (обозначения ‘исходных действий’) особых суффиксов не имеют. Легко определяется, что *вөрны* — *шевелиться* (поскольку в 1-й таблице только строка *вөрны* содержит более трёх слов, а строка *шевелиться* во 2-й таблице содержит четыре слова). Словам *вөрзыны* и *вөродны* соответствуют *шевелить* и *зашевелиться* (каждое из этих слов имеет по одному дополнительному значению, а других слов этого же корня с одним суффиксом мы не имеем). Пусть *вөрзыны* — *шевелить* (т. е. -зы- = ‘заставить’); тогда *пошевелить* может соответствовать только *вөрзодны*, но тогда -од- обозначает небольшую длительность действия, и мы не имеем соответствия для *зашевелиться*. Значит, *вөродны* — *шевелить* (т. е. -од- = ‘заставить’), *вөрзыны* — *зашевелиться* (т. е. -зы- = ‘начать’). Отсюда, судя по суффиксам, *вөрзодны* — *зашевелить* и тогда *вөрдыштны* — *пошевелить* (т. е. -ышт- = ‘немного’).

Далее, для *задержаться* и *задержать* находим соответствия *падмыны* и *падмодны* (единственная строка 1-й таблицы, содержащая простое слово и слово с -од- ‘заставить’). Тогда *веселить* — *гажодны*. Далее, *поесть* — *сёйыштны* (единственное слово, содержащее перед -ны- только -ышт- ‘немного’), *полететь* — *лэбзыны* (с -зы- ‘начать’). Переводы оставшихся слов коми: *лэбны* — *лететь*, *сёйны* —

есть, жөдыштны — повеселить.